

Camel Trophi 2000 - Дневник Татьяны Поляковой

Первые мысли об участии в “Camel trophy” у меня появились совершенно случайно. Просто по совету приятеля заполнила заявку на участие. А было это в далёком 1997 году. Через пол года мне позвонили и пригласили на региональный(московский) отбор. Так я и «заболела» болезнью “Camel Trophy”. Потом был национальный отбор в Сочи, выход в четвёрку. Ещё через 1,5 месяца поехали в Швецию на международный отбор. Правда на этом триумфальное шествие и пребывание в сказке закончилось. Выбрали Костю Агевнина и Игоря Баронаса, а я, вроде бы отправилась на заслуженный отдых. Но не тут то было. «Страшный вирус» приключений уже обосновался где-то внутри и требовал ещё и ещё адреналина. Практически сразу же решила, что буду готовиться к следующему году. Осваивала всё, что могло пригодиться в дальнейшем. Это и горный велосипед, и горные лыжи, плавание и виндсёрфинг, скалолазание и управление каноэ. Надо уметь всё, так как никто не знает, что может понадобится на следующий год. Мои друзья стали поговаривать, что я совсем затренировалась и живу теперь в своём мифическом спортивно-кэмэлтрофическом мире. Почему то не было никаких новостей о следующем «Camel Trophy», потом сообщение о том, что LandRover не будет больше спонсором, значит не будет больше и машин этой компании. Этап 1999 был отменён, искали новую концепцию. И вот сюрприз для всех читателей величайшего автомобильного приключения: АВТОМОБИЛЕЙ НЕ БУДЕТ!!! Все пересядут на 6-ти метровые RIBы . Это надувные 5-ти камерные лодки «Зодиак», сделанные по спецзаказу, со всеми необходимыми доработками. А «двигает» эту лодку мощный 130 сильный мотор Honda. Вообще страшный зверь, ещё бы знать, как им управлять. Ещё новость-будет дайвинг, как обязательная дисциплина. Хорошо, лыжи в сторону, плавать так плавать. Не джип, так лодка. Это не так важно. Главные приключения продолжаются.

Отборы по стране проводились в течение полугода. Так отобрали 32 участника для национального отбора. Он проходил снова в Сочи в начале февраля, правда на этот раз не в заснеженной Красной Поляне, а прямо на берегу «тёплого»(примерно 6 градусов) и «ласкового»(пару дней был шторм) Чёрного моря. Вот там в течении 4 дней мы изрядно повеселились. Сначала, как всегда были школы, где маршалы(бывшие участники «С.Т.»), отличающиеся склонностью к зверствам) терпеливо объясняют, как не убиться во время выполнения их заданий (тасков). Жили мы в сарайчике, куда на зиму убирают катер, он и был нашим соседом. Спали на лежаках, на которых нормальные люди летом загорают. Впрочем, дружно признали, что условия королевские, а уж кормят, как в ресторане. Первой же ночью злобные маршалы решили остудить наш соревновательный пыл. В 12 ночи мы стартовали для специального задания с романтическим названием «дорога в ад». Хотя отбор у нас вроде бы был летний, в природе, как на зло случился очередной катаклизм и снега в горах было по колено. Так что, мечтая о жарких джунглях, мы лазили по сугробам в течении 4 часов. Задания в бассейне нравились всем. Там тепло, чисто и

хорошо. Но ночью опять старт. На этот раз задание называется « бег на огонь». Нас сажают в закрытую машину и куда-то везут. Потом при свете маленьких фонариков забираемся в гору. Кругом темнота, только свет огней в окнах деревенских домов, да звёзды над головой. Маршал объясняет задание: в 12 ночи, где-то на другом холме зажжётся огонь и мы должны до этого огня любыми путями добраться. В 12 ночи вдаль, мы видим освещённый прожекторами памятник. Между-чёрная неизвестность. Что ж, мне не привыкать ночью по лесам лазить... Вобщем маршалов мы разочаровали. Первый результат около 19 минут, я на 2 минуты хуже шестая. Они рассчитывали, что мы будем часа полтора мучаться. Последние, кстати, и показали такой результат. Есть время поспать, целых 5 часов.

На следующий день погода сказочная, светит южное солнышко. Но в лужах лёд. Изучаем основы дайвинга в 1,5 м бассейне. После, изучение трассы для завтрашней гонки с выбыванием, а так же воодушевлённое строительство «фигура» из подручных материалов на берегу. Кто знает, вдруг это мастерство пригодится во время неожиданного крушения в океане. Самой любимой темой для съёмок журналистов было наше показательное купание в океане. Задание на редкость бестолковое, но очень весёлое. Я думаю, что оно было тестом «на дурачество», т.е. достаточно ли у всех безрассудства прыгнуть в морской прибой с доской от сёрфа и проплыть на ней метров 100. Бодрит!!!(вода 6-8 градусов). Последний день отбора, и погода преподносит новый сюрприз. Мы просыпаемся от вопля: « О, нет!!!» Это кто-то проснулся и открыл дверь на улицу. В ангарчик ворвался снежный вихрь. На море шторм, слава богу вчера своё отплавали. Уже лежит около 5 см снега и он прекращаться не собирается. Каждый проводит срочный розыск сухих вещей, обречённо понимая, что это только на 10 минут. Осталось совсем немного, гонка на выбывание на велосипедах. 2-х км круг, длинный извилистый спуск и длинный подъём. Как всегда, чтобы сделать ожидание более невыносимым, сначала проводят длительный банкет. От ужаса все пытаются выпить, но никто не пьянеет. Все ждут. Концерт, бесчисленные благодарности и грамоты, кандидаты уже в полуобморочном состоянии. И, наконец, объявление результатов. Я в десятке!!! Ура!!! Свершилось!!! Это далеко не финал, но я не против полазить по ЮАР. Нам вручили по книге Open Water Diver на английском языке и порекомендовали знать её наизусть к юаровскому отбору. Можно есть огромный торт, можно веселиться, впереди ЮАР, а также бесчисленные тренировки и зубрёжка английского по ночам.

Итак, март 2000 года. Наконец-то мы летим в ЮАР. Все 10 часов в самолёте никто не спит. Все учат ответы на вопросы из осточертевшей уже дайверской книжки. В Йоханесбурге мы провели одну ночь в комфортабельном отеле, но город нам посмотреть так и не удалось. Нам просто сказали, что у них белые по ночам не ходят, слишком опасно, так что нас никуда непустят. На следующий день началось наше большое приключение по Южной Африке. Когда уже стемнело наш микроавтобус застрял в глубокой грязной луже. Журналисток выносили на руках, мы же по уши в грязи толкали автобус. Окончательно обалдевшие от долгой дороги мы вывалились из автобуса в заповеднике Содвана-бей. Это популярное место для

дайверов на границе с Мозамбиком. Очень влажно и душно. Становишься мокрым даже если стоишь на месте, о беге вообще старались не думать. Место само по себе чудесное, царство обезьян и мангустов (а также ядовитых и не очень пауков, змей, бегемотов и крокодилов). Всё это великолепии ползает, летает и прыгает в непосредственной близости, что придавало непередаваемый колорит отбору.

Первый день, как и положено были школы, но интенсивность бешенная.

1. Велосипед : устройство и езда на время.
2. Снорклинг: плавание и ныряние с маской и трубкой, плюс подводное ориентирование.
3. Спасание на воде в условиях сильных волн (пусть физики и говорят, что тело в воде весит меньше, но....)
4. Ориентирование с GPS.
5. Управление paddle ski (сидишь на доске, как от сёрфинга, только с углублением для задницы, плюс в руках весло, как у байдарки). Основной смысл: поймать волну и прокатиться на ней.
6. Скалолазание на скальной стенке (около 12 м), часть её с отрицательным уклоном.
7. Вязание узлов.
8. Навигация, работа с морскими картами.
9. Первая помощь.
10. Проведение занятий для получения карточки Open Water Diver.
11. Изучение строения хондового мотора.

Природные катаклизмы продолжали преследовать. Вы наверное слышали о наводнении в Мозамбике? Это было как раз во время нашего отбора. Вещи для сушки привязывали к верёвкам хитрыми узлами, потому что пакостные макаки норовили их спереть.

Один раз наши задания проходили за 70 км от лагеря. Судьи выбрали это место не случайно. Водохранилище с гладкой водой идеальное место для обучения вождению моторной лодки, а главное, это 86м плотина на которую мы с самого начала смотрели с подозрением. Зрелище поразительное, тонны воды со страшным шумом падают вниз, поневоле начинаешь ощущать себя маленькой песчинкой. Сначала нас развлекали всякой ерундой, типо группового плавания и болтания 10 минут в воде без рук (это для получения дайверского сертификата). Потом наконец-то нам дали в руки руль. И началось. Самое интересное, что управление лодкой сильно отличается от управления машиной. Руль чутко реагирует на любые движения, а лодка поворачивается с небольшой задержкой. Сразу осваивали большой GPS, встроенный в лодку. Ещё один день закончился. Усталые, но довольные погрузились в наши вездеходики с открытым верхом и отправились в обратный путь. 70 км ночью по саванне, любимы звёздами и подпрыгиваем на кочках, наша машина последняя, все другие впереди. И тут наша машина глохнет, водитель пытается завести её, но безуспешно. Связались по радиации с

лагерем и вызвали подмогу. Ждём, под стрекотание цикад пытаемся заснуть, используя внезапную остановку в своих целях. Через несколько минут в кустах раздаётся шорох. Потом ещё и ещё. Открываем глаза. В удалении, но со всех сторон, мы окружены зулусами, которые нас подозрительно разглядывают. Можете быть уверены, что мы их разглядывали не менее подозрительно. Ребята стали шопотом совещаться, кто имеет с собой ножи или ещё что-нибудь, чем можно защищаться. Но они разглядывали нас как зверюшек в зоопарке, без проявления эмоций. Наконец прибыла помощь и кое-как нас дотащили до лагеря.

С утра полоса препятствий американских командос. Длинная череда всевозможных брёвен, верёвок. Всё это качается и шатается. За касание земли в неполюженном месте из-за потери равновесия штаф. Уже через первые 5 минут руки начинают отваливаться. А на финише у тебя уже не руки, а штанги, которыми ничего не возможно делать. Королями здесь были юаровцы. Они опробовали эту дистанцию во время их национального отбора. После занятий в специальном бассейне мы были допущены к погружению в океане. Подводный мир очаровал с первого раза, кроме того это прекрасная возможность расслабиться после жаркой и душной саванны. Немного о еде. У местных жителей, судя по всему, свои понятия о кулинарии, поэтому нам удалось отведать сладкого цыплёнка и солёные печёные бананы. За добавку приходилось биться. На просьбу добавить хотя бы салата, повара нехотя клали ещё один зелёный листик или помидорчик, бережно отделяя второй. Там же они привили мне нездоровую для русского человека любовь к авокадо. Но дело в том, что этого экзотического плода там было, как у нас картошки-есть, сколько сможешь. А раз нам другой нормальной пищи не давали, то и жевали мы это авокадо на завтрак, обед и ужин. Народ бродил сонный и голодный, но по прежнему с нездоровым интересом к приключениям в глазах.

Мы с Анной попали в одну команду, нам «достались» очень сильные юаровцы и неплохие турки. Мы с юаровцами шутили, что результат команды зависит от того какой турок тебе попался. И так, с командой нам повезло. Мы обсудили план, и нас с Анной единогласно отправили на ночное ориентирование с длинноногим юаровцем Брэдом. Путь наш лежал через болото, где мы пробирались по колено в воде. Вдруг луч от моего фонарика выхватил из темноты что-то странное, присмотревшись, я увидила коричневую мокрую и толстую задницу. Я остановилась, как вкопанная. Сзади на меня налетела Аня и мы дуэтом завопили: «Нірро!!! Нірро!!! », чем испугали и ребят и самого бегемота. Бедное животное, увидев 6 х людей с фонариками взревело и куда-то ломанулось. Так как нас предупредили, что это самые опасные в этой местности животные, мы в прыжке развернулись на 180 градусов и по воде понеслись прочь. Когда всеобщие вопли затихли собрались духом и стали пробираться дальше. Мы, обегая бегемота, потеряли время. Надо было наверстывать упущенное. Брэд взял GPS, другая команда

честно села нам на «хвост» и мы понеслись. Я помню только светящуюся полоску у него на куртке. И крики «hole», когда кто-нибудь проваливался в очередную яму. Эти ямы были повсюду. Я не знаю, что за мерзкий зверь их копает, но когда днём я увидела, что диаметром они около 40 см было странно, что ночью никто не сломал никакую конечность. За 2 минуты до закрытия последней точки прибежали на нужное место.

Дождь опять решил пойти и на этот раз по серьёзному. Объявление результатов проходило под проливным дождём, даже обезьяны куда то попрятались. Если в Сочи я была вся на нервах, то сейчас я уже не волновалась, вероятно нервы закончились. Как во сне: « Team Russia: Татьяна Полякова, Алексей Симакин и Анна Медведева». Наконец-то в российской команде будет женщина, вот только кто???

Те ребята, кто не прошел, отправились в утешительную поездку по ЮАР. А девять финалистов через 15 минут отправились на учёбу. Нам предстояло получить сертификат о прохождении курса первой помощи и права на управление моторной лодкой. Три дня учёбы с 5.30 до 22.00 с перерывами на еду. Все засыпали чуть ли не стоя. Дождь не прекращался. В результате оказалось, что дороги размыло и доехать на автобусе невозможно. Решили добираться самолётом. Нас привезли на маленький аэропорт, на котором мирно паслись коровы и играли маленькие негритята.

Пробиться в финал - заветная мечта любого участника. Но мест, только два. С теми ребятами, что не прошли в финал, по тем или иным причинам, мы тоже поддерживаем отношения, планируем дальнейшие приключения. Впрочем, более уникальной возможности познакомиться с близкими по духу людьми просто нет.

Для меня наступило тяжелое время. Нужно было не только готовиться физически, но также просчитать всё. Ведь «Camel Trophy» это не только голы, очки, секунды, а большая психологическая игра. Ты должен суметь убедить людей в том, что ты и только ты можешь оказаться наиболее полезным для команды. Один неверный шаг может решить всё. Итак, нас трое, в финале неизбежно останутся только двое. Причем Анна и Алексей реальные соперники, а не сказочные персонажи. Оба сильны, умны и заслуженно прошли в тройку. Вопрос на удивление прост и сложен: « Как сделать так, чтобы одной из этих двоих была я?» Столы у меня дома теперь завалены навигационными картами. Надо научиться безошибочно строить маршрут, учитывая все необходимые поправки: магнитный север, реальный север, рассчитывать дистанцию и топливо.

Перед Англией мы провели сборы в Питере. А главным за нашу подготовку был мудрый, опытный Овчина (Юрий Овчинников, ориентировщик, участник «С.Т.» 1992 года в Гайяне). Три дня мы не слезали с велосипедов, гоняя по Питерским лесам с GPS и картой. А по вечерам шли к старому морскому волку Александру Васильевичу Незнанскому на уроки

навигации. Надо признать, что наше руководство (Татьяна Иванова WBI и агентство PR-Passat) сделали всё возможное, чтобы достойно нас подготовить.

А на «закуску» судьи преподнесли нам сюрприз, которого никто не ждал. В программу тренировки включили ночное ориентирование на лодках. Это просто фантастика! Мы стартовали из большого порта, с определённым интервалом, чтобы не видеть друг друга. Надо признать, что у них там движение кораблей (и всего, что плавает) можно сравнить с движением автомобилей на садовом кольце. Только успевай уворачиваться. В этой темноте, ползуясь навигационными приборами, ты должен найти буёк и описать его-- интервалы всышек, цвет, назначение. Оказалось, что это не легко, но безумно интересно.

Главным зверством было то, что нам в Англии, так и не сказали, кто будет в основной команде. Объявили результаты только в Москве, через неделю на специальной прессконференции по этому поводу. Всю эту неделю я не делала ничего: не тренировалась, не училась, не работала. Я не могла. Я просто ждала, когда наступит, наконец, конец всем сомнениям. Анна и Алексей находились в похожем состоянии. И, наконец, момент, которого я ждала так долго... Моё имя называют первым. Мне повезло, так как после первого имени всегда невозможно длинная пауза... Кто же второй? Кто другой счастливчик? Анна!!! Вау! Женская команда!

В приготовлениях к отъезду мы бегаем по магазинам и спортивным базам. Готовим снаряжение. Слушаем новости и тут... На Фиджи военный переворот. Приехали. Везде аврал, что делать? За месяц до соревнований организаторам пришлось срочно изменять план и переносить финальную часть с Фиджи на острова Самоа. Как обычно для России, за 10 дней до отъезда выяснилось, что у нас проблемы и с билетами, и с визами. В результате выясняется, что или мы летим за неделю до соревнований или за 1 день. Повезло и здесь, спасибо нашим начальникам, после мучительных раздумий мы были отправлены на неделю раньше и получили возможность прийти в себя после перелёта, а также акклиматизироваться. Чистое время полёта 28 часов и 2,5 дня в пути. Далековато. Маршрут: Москва-Франкфурт (5 часов в аэропорту)-Сингапур (7 часов в аэропорту) –Новая Зеландия, Окланд (7 часов в аэропорту)-Тонга , Нукуалофа.

Команды потихоньку подъезжали. Один день был полностью посвящён выдаче экипировки. Велосипеды и paddle ski, GPS и компас, комплект навигационных карт, водные лыжи и waveboard, оборудование для скалолазания, wet suit (защитный и утепляющий костюм для дайвинга) и dry suit (чтобы совсем в тропиках не замёрзли), а также огромное количество инструментов для ремонта лодки и велосипеда и различных смазок от ржавчины. Всё это хозяйство надо разместить на лодке, плюс двух журналистов с вещами и камерой. А вот с этим была настоящая проблема. Кирилл Кикнадзе, известный спортивный комментатор с НТВ, и его оператор Сергей Мороз наотрез отказывались снимать чем либо, кроме « Бетакама».

Это огромный монстр, который сам по себе весит немало, плюс аксессуары, которые ещё тяжелее. Мы бились, как могли, они ни в какую. Говорили, что вообще тогда ничего снимать не будут. Мы погоревали и в сердцах решили, ну и пусть берут, авось быстро «накроется», т.к. техника очень умная и дорогая, соответственно очень капризная. Все лодки стояли на военной базе у бетонного причала, который был окружён узкой полоской земли для прохода к лодкам. Все участники два последних дня носились по этому проходу с велосипедами, сумками, мешками с продовольствием, стараясь обустроить лодку поуютнее, ведь следующие три недели это будет наш дом. В день старта суета усилилась, что-то всегда остаётся недоделанным. Мы с Аней с утра торчали в лодке, я настраивала GPS и, подняв голову, увидела мокрого Сергея. «Странно, чего это он решил купаться, холодно ведь», - подумала я и вернулась к своим занятиям. Оказалось, что Сергей примостился на краю причала и снимал последние приготовления перед стартом. Мимо шёл кто-то (вероятно ангел) с большой сумкой, его окликнули и он, обернувшись, снёс Сергея вместе с «Бетакамом» в воду. Сергей отправился реанимировать дорожную камеру, а съёмки на первом четвёрехдневном этапе маленькой цифровой камерой делал Кирилл. Этой камерой они и сняли прекрасный часовой фильм «Двое в лодке». Нам же сказали «Девки, вы наверное всё-таки ведьмы. Признайтесь, вы наколдовали?» (На всякий случай добавляю, что камеру спасли).

Лодки готовы. Мы долго строимся в красивую прямую линию, состоящую из 32 жёлтых RIBов . 16 команд, у каждой команды лодка сопровождения. В ней находятся другие журналисты, а также support driver, человек, который не только должен присматривать за нами и закладывать по необходимости, но и помогать при любых технических проблемах. Все четыре наших «саппорта» были классные мужики, бывшие участники «С.Т.» прошлых годов. Первым в путешествие с нами отправился Филлип из Германии(«С.Т.» 1993 г). Но сначала торжественные речи и приветствие короля Тонго. Это огромный мужчина весом под 200 кг. Вес у них признак солидности. Уже в преклонном возрасте. Через 4 дня мы дружно справляли его 82 летие.

Нам выдали толстые книжки с координатами и описанием точек на все три недели. На первом этапе 83 точки. Все координаты перенести не успеем, надо выбрать наиболее близкие точки к местам ночёвки. Всего есть 3 острова на котором нам разрешено разбивать лагерь. У нас только 4 часа до 16.30. Это официальное время финиша на все дни. Потом быстро темнеет и передвижение по воде становится опасным из-за большого количества коралловых рифов.

Немного о правилах, чтобы было ясно, что от нас требовалось. В этом году существовало четыре основных награды. Первая, «Island Adventure» или « Приключения на островах». Её выигрывала команда, посетившая наибольшее количество дорогих по очкам точек. Не имело значения какой по

счёту прибудет на точку команда. Вторая, «Ocean Explorer» или «Исследователи Океана». Здесь выиграла те, кто посетил точки в первой пятёрке, то есть только первые пять команд получают очки. Каждой команде выдаются плаги (железные затычки) с названием команды. Внизу пиццы 5 отверстий с кодовой буквой. Соответственно, только первая команда видит эту букву. В отверстие затыкается плаг. Когда заполнены все отверстия никто не может считывать коды. Естественно, что первая команда имеет больше очков, а далее по убыванию. Но в случае, если только одна команда нашла точку, она получает все 100 очков. А за самую дорогую точку на «Приключениях на островах» можно было получить лишь 19 очков. Основная и самая почётная- «С.Т. AWORD» складывалась из суммы этих двух дисциплин. Теперь о том, что нам надо было найти. Наша цель – это маленький синий металлический диск с большим количеством отверстий, в каждом из которых цифры. Каждая команда имеет свой ключ, причём для каждого этапа разный. Взаимная помощь и передача информации, таким образом полностью исключается. В 16.30 все ключи должны быть сданы саппорт драйверу иначе потеря очков за весь день. Потеря ключа – до свидания соревнования. Дальше можно только на лодочке кататься. Вместе с ключами сдаётся книжка, куда мы должны наклеить снятые нами коды. Они записывается на специальной липкой ленте, на каждом этапе разного цвета. Запрещается использование любого дополнительного оборудования. Хотя некоторые команды явно имели второй ручной GPS, проследить за этим невозможно даже саппорту, кто знает, что ты там в лесу достаёшь из широких штанин. Поэтому на следующих этапах можно было «брать» точку только вместе, разбегаться запрещено. Один может остаться на лодке и передохнуть, работая над дальнейшими планами под присмотром бдительного саппорта.

Соревнования делились на пять основных этапов. Первые три на Тонга, затем двое суток на пересечение океана и последний этап на Самоа. Вот вроде бы и всё о правилах. Королевская семья в сборе, музыканты долбят барабаны. Мы, лодка за лодкой, строго соблюдая порядок выезжаем из бухты и строимся на месте старта. Ну что, кажется начинается! По команде «старт!» 32 лодки срываются с места, все хотят вырваться вперёд. Где-то там в океане мы должны найти лодку, на которой сможем получить ключи и плаги. На ходу, подпрыгивая на волнах, пытаюсь ввести побольше координат в GPS. Само собой в нашей команде получилось, что у меня была штурманская должность. Потому что я не могла находиться у руля не зная куда мы направляемся. Бороться с желанием засунуть свой нос в карту и GPS я не могла. А водитель мощной лодки, который на ходу изучает карту, а не смотрит по сторонам просто опасен. Мы без проблем нашли судей. И от этой точки жёлтые лодки стали исчезать в различных направлениях. Первую точку снимает Анна. На paddle ski она переправляется через коралловые рифы и на берегу под скалами находит пиццу. Моя очередь бежать через кокосовые плантации и искать маленькую хижину со спрятанной внутри пиццей. Первые

две точки! Сколько их потом ещё будет. Следующая точка снорклинг. Это ныряние с маской и трубкой. Задание и глубина могли быть разные. Но основном пиццы были зафиксированны на глубине от 2 до 8 м. Сначала с помощью ручного GPS (т.к. он более точный) мы должны по координатам найти буйк. Но он закреплён на глубине 2-3 м под водой. Пока на точное место не приедешь, буйка не увидишь. А далее к примеру такая информация: « От зелёного буйка на расстоянии 30-40-50 м между 60 и 100 градусами». Вооружившись компасами лезешь в воду и, стараясь не отвлекаться на рыбок, ищешь на глубине пиццу. Кстати пиццу могли помогать искать и журналисты. Но нырять на глубину и снимать координаты, а также затыкать плаги могли только мы. С нами был опытный в приключениях фотограф Андрей Каменев. Он получил кличку Ихтиандр за своё умение чують пиццы. Саппорты звали его адмирал и восхищались его способностью курить стоя на коралловых рифах по пояс в воде с маской и трубкой на лбу. Андрей заядлый курильщик, а курить на лодке, наполненной 500 л бензина, строго воспрещалось. Взяв еще несколько точек поспешили на финиш. Для ночёвки выбрали остров Атата. Лагерь обычно разбивали прямо на берегу океана под кокосовыми деревьями. Быстро сообразили, что колонизаторы не зря прогуливались в пробковых шлемах. Вероятность получить кокосом по лбу была большая.

Судьи придумали хитрый ход, чтобы заинтересовать участников в дайвинге. Просто за дайвинг ты не получаешь очков, но зато твоя самая «дорогостоящая» точка умножается на 4. Иногда, особенно в конце этапов, когда все « Ocean Explorer» были взяты, это было очень выгодно. К тому же, как можно не использовать возможность увидеть всю эту красоту на дне океана. Как-то раз мы побежали с Анной вместе на беговую точку. Вспоминая прочитанную книгу о тренировке спецназа, я старалась бежать как можно шумнее, таким образом надеясь распугать всю живность заранее. Анна бежала сзади и вскрикивала иногда. Я спросила почему она отстаёт, Аня сказала: « А как же змеи, ты их что не видишь?». Я лаконично заметила: « Тогда не смотри под ноги». По правде говоря я действительно не заметила ни одной. Змей я , пожалуй, тоже не люблю и предпочитаю их не видеть. За все соревнования был только один случай. Змея в траве укусила португальца. Но она видимо была не сильно ядовитая и он без проблем продолжил соревнования. Во многом уверенности придавали Wet Suits, 3 х мм защитные костюмы. На Тонга оказалось настолько не жарко, что мы их весь день не снимали. Они предохраняли и от насекомых и от царапин ядовитых кораллов. Один раз мы шокировали французский экипаж. Мы одновременно приблизились к острову. Точка где-то в глубине. Нужно пройти через сильный прибой через рифы. Для лодки слишком мелко, а на paddle ski хорошо только в одну сторону и то, если повезёт, а обратно, как его тащить? Мы решили пройти вплавь. Два камикадзе выпрыгнули из лодки и поплыли. Французы, посмотрев как нас долбит об рифы решили высадиться в другом месте. В результате мы взяли эту точку раньше их и получили больше очков,

но наши костюмы были изрядно порезаны об кораллы. Без них мы могли бы стать похожими на картошку, вынутую из специальной чистящей машины.

Вообще пицы располагались в самых немыслимых местах. Особенно запомнились наши приключения на рынке. Как я уже сказала, в воскресенье жители Тонга не работают. Всё закрыто и рынок тоже. На улицах пустота. В нашей книжке была указана довольно дорогая точка «рынок». Мы высадились, собрали велосипеды и вперёд. Мы знаем, где рынок, найдём в три счёта. Мы несёмся по столице, на улице ни души, все молятся. Объезжаем рынок с разных сторон—нету пицы! Ещё круг и ещё. Что-то явно не так. Конечно её могли спереть местные жители, такое часто случалось. Но почему столько очков. Значит либо её трудно найти, либо трудно взять. GPS опять упрямо показывает, что до пункта 3 м. Анна продолжала накручивать круги вокруг. Я, подозревая недоброе, поднимаю голову и на высоте 3 м вижу пиццу. Она почти сливается с потолком. Мы даже первые её нашли. Но... Как её достать? Вокруг никого и никаких ящиков или другого хлама. Всё что у нас есть это велосипеды. Я сажусь на заднее колесо. Анна карабкается на велосипед и пытается дотянуться. Очень высоко, трудно держать равновесие. Ставим второй рядом. Я занимаю прежнюю позицию и пытаюсь врости в землю и одновременно держать Анну за ноги, чтобы она не рухнула, пытаюсь на цыпочках достать пицу и снять координаты. Журналисты пропустили супер- момент достойный цирковых выступлений.

Каждый раз, чтобы взобраться на вулканический грибовидный камень с отрицательным уклоном и очень острыми краями, одной из нас приходилось быть подставкой для товарища. Пицы прятали в густой кроне высоких деревьев, в глубине пещер, внутри хижин, привязывали на пальму на высоте 5 м. Фантазии организаторов не было границ. Но вот заканчивается первый этап и мы собираемся все вместе, чтобы достойно отметить день рождения Топуа Четвертого. Мы приготовили сюрприз. Заранее купили тонгийские костюмы и после объявления результатов переоделись. Мы сделали только один шаг на улицу и сразу попали в цепкие руки бдительных журналистов, которые строились в очередь чтобы сфотографировать Russian Team. Конечно мы знали, что при таком маскараде нам суждено быть в центре внимания, поэтому загадали: если хороший результат- переодеваемся, если нет -остаёмся как были невыделяющиеся из общей массы.. Когда объявили, что мы на 3 месте в « Приключениях на островах» и 5 е в общем зачёте, все просто обалдели.

Нам предстоял второй этап. Небольшой переход 70 миль на север. «Группа Хаапай состоит из нескольких десятков островов с пышной растительностью и белыми пляжами. На Тофуа, на территории 55 кв. км, покрытой нетронутыми лесами, расположен наиболее активный на Тонга вулкан Лофия, на который должны будут взобраться участники.» Звучит заманчиво. В действительности погода испортилась. Два дня шёл дождь. Большие волны. В первый день 4 часа уходят на переход от одной группы

островов к другой. На подвиги остаётся не так много времени. Несколько удачных точек и надо спешить в лагерь. А вот следующий день нам с Аней надолго запомнится, как самый неудачный. Всё началось с утра с отсутствия завтрака. Мы с Аней практически не готовили. Эта обязанность возлагалась на журналистов. И так во всех командах. Случилось так, что ребята поздно встали и не успели его приготовить. Они, конечно, получили несколько нелестных комментариев, теперь до шести вечера о еде можно только мечтать. Хорошо, что были сухофрукты. Шёл дождь, море не спокойное. Через 5 минут после старта переключаемся на 3 й и последний, а так же самый большой топливный бак. Можно дозаправиться завтра, топлива должно хватить. Правда не прошло и 3 х минут как лодка стала сбавлять ход. При полном газу 4 мили в час. На воде ремонтировать нельзя, так как лодку заливают. Чем дальше уходим в океан тем сильнее волны. На этой скорости лодка практически не управляемая, волны могут перевернуть её. По намеченному маршруту ехать нельзя. Пришлось менять стратегию. Берём ближние точки и одновременно пытаемся отыскать причину поломки. Саппорт драйвер, Марк из ЮАР, старается помочь и предполагает, что проблема в фильтре. Но менять его нужно только на тихой воде. Приходиться возвращаться и высаживаться на одном из островов. Раз уж мы пристали на этот остров пока меняют фильтр можно взять все три точки на нём. Анна ехать не может. У неё боли непонятного характера в желудке. Я собираю велосипед и еду скакать по кокосам. Лучше эти точки, чем никаких. Я вернулась к завершению ремонтных работ. Может быть ещё не всё потеряно и мы сможем нормально побороться. В лагуне лодка шла хорошо. Но при выходе в океан, на том же месте начались те же проблемы. Скорость 4 мили в час. Невозможность управлять. Наваждение какое-то. Саппорт говорит, что против ветра к месту, где расположены все точки, а также место ночёвки идти нельзя. Надо вызывать подмогу и возвращаться на остров. Но тогда не только важный день, но и весь этап может быть потерян. Мне в голову пришла идея простая до безобразия (где эта идея шлялась до того и почему она не пришла раньше в голову окружающим мужчинам я не знаю.) На любой лодке были две запасные 20 л канистры с горючим. Мы залили эти 40 л в другой бак, я хотела проверить проблема ли это с двигателем или с доставкой топлива из третьего бака. Заливать на волнах бензин в узкое отверстие очень увлекательное занятие, но другого выхода у нас не было. Мы напряглись в ожидании результата. Будет ли лодка набирать обороты. Ура!Ура!Ура! Мы двигаемся. 40 л будет достаточно, чтобы добраться до топливной баржи. Но там нам придётся тратить время около 40 минут на дозаправку. И так уже потеряно более 3,5 часов. Ладно, забыли о трудностях. В конце концов такое может случиться с любой командой. Но сюрпризы на сегодня ещё не закончились. Следующий пункт располагался в центре небольшого острова на стене деревенской школы. Когда приближался любой из участников, радости деревенских ребятшек (этаких маленьких папуасиков) не было предела. Мы

наверное для них были как люди с другой планеты. Они с радостными визгами бежали рядом и указывали руками на школу. Мы нашли пицу, заткнули плаг. И тут я понимаю, что КЛЮЧА У МЕНЯ НЕТ!!! Причём я даже подозреваю, где он может быть. Очень даже возможно, что из-за этой всей нервотрёпки я оставила его на последнем пункте. Просто сняла координаты и оставила висеть на пице. Если он потеряется или кто-нибудь специально спрячет его, то у нас будут ОЧЕНЬ БОЛЬШИЕ ПРОБЛЕМЫ. Хорошо, что Анна перенесла это известие мужественно и не придушила меня на месте. С тревогой в сердце мчимся обратно. Я эту лагуну уже ненавижу. Снова прыгаю на велосипед и спешу к последнему пункту. Слава богу пица там. Ещё 1,5 часа списаны. Пытаемся хоть что-то взять, но времени почти нет. Конечно мы расстроены. Второй этап только 3 дня и этот день самый важный. Самое плохое в этот момент заикнуться на неудачах. Поэтому я решила растормошить приунывшую Аньку. И через пару минут мы боролись в песке, а потом вместе с немцем стали кидаться маленьким кокосом по пояс в воде. Он недоумевал. « У вас был такой тяжелый день и вы ещё способны веселиться!» Мы сидели у костра и наслаждались ужином. Мимо прошёл наш журналист и мимоходом бросил: « Я сейчас был на лодке, там что-то воды очень много,»- и исчез. Да, такой день не мог просто так закончиться. Надо лезть в воду. Доплыв до лодки мы ахнули. Она полная до краёв, ведра и всякая ерунда плавают вокруг. Стали искать причину. Оказалось, что - засорились фильтры отсоса воды. Анна вооружилась ведром, а я по уши в воде стала их прочищать. Не зря же я задавала много вопросов во время обучения. Мы наивно ждали заинтересует ли кто-нибудь из журналистов нашим долгим отсутствием и не поможет ли хотя бы морально. Не заинтересовались. Поэтому через полчаса обратно вернулись две злобные фурии, которые грозно шипели при приближении любого лица мужского пола. Мы поспешили лечь спать, чтобы поскорее настало завтра. На следующий день старались быть предельно собранными, чтобы наверстать упущенное. Появился абсейлинг (спуск со скал), по середине между небом и землёй, покачиваясь на страховочной верёвке, снимали координаты. Но неудачный день сказался на результате. В итоге на финише второго этапа мы были вторыми.

На следующий день было запланировано восхождение на действующий вулкан. В связи с перенесением соревнований с Фиджи на Самоа у нас появилась эта удивительная возможность. Для этого организаторы специально сделали день отдыха.

С утра мы приблизились к вулканам. Там их два рядом. Один, Као, не действующий, но очень высокий и красивый. Его конусообразные очертания можно было видеть за сотни километров. Но мы забирались на Лофия. Это активный вулкан. Кроме того на этом же острове рядом с вулканом есть пресноводное и очень глубокое озеро. По узенькой тропинке мы карабкаемся друг за другом. При порыве ветра или при приближении нашего любимого

«летучего засранца» (так мы называли вертолёт, потому что когда он приближался к лодке, поднималась куча брызг и ветер) дым от вулкана рассеивался и можно было воочию увидеть жерло с двигающейся раскалённой лавой внутри. Так, наверное должен выглядеть вход в преисподнюю. Я поймала себя на мысли, что я перебираю в памяти основные свои грехи и оцениваю процентную вероятность попадания в это пекло.

Третий этап. Ещё больше передвигаемся на север. На Вавау высокие скалы поднимались прямо из воды. На третьем этапе приходилось много по ним карабкаться. Острые края резали пальцы. Руки распухали и пальцы не слушались. Любая пустяковая царапина, на которую дома даже внимание не обращаешь, не заживала в принципе. Я даже домой приехала всё с теми же царапинами, которые получила в начале соревнований. Но если не обращать на них внимания они начинали гноиться. Поэтому нас специально предупреждали быть предельно внимательными с любыми повреждениями кожи. Чтобы получить как можно меньше царапин, а также сократить время, затраченное на взятие точки, мы карабкались по скалам только наверх, а обратно с высоты 4-5 метров сигали вниз, чем несколько раз ставили в неудобное положение мужские команды. Так как даже если они и не собирались прыгать, то не последовать нашему примеру они не могли, чтобы их потом не обозвали слабаками. Так что перекрестясь и криками «crazy Russians» они сигали в воду.

На этом этапе мы брали ставшую любимой для описания журналистов точку в пещере. Она была такая большая, что туда можно было заплыть на лодке и перемещаться внутри её. В глубине пещеры был тёмный проём, который уходил вглубь и терялся во мраке. Я выпрыгнула из лодки и поплыла к этой расщелине. Там в глуби пещеры должна была быть спрятана пицца. Я лазила в темноте со слабым фонариком, его мощности не хватало, чтобы осветить все закоулки. Кроме того описание точки было не ясным, а GPS в пещере не работает. А в это время Анна с журналистами объезжала на лодке пещеру в поисках всё той же пиццы. Во время манёвров из-за неловкого движения они задели каркасом лодки о стену и через пару секунд один из наших велосипедов стоимостью около 1500 долларов лежал на дне. Глубиномер показывал 18 м. Итальянцы утопили свой велосипед на глубине более 100 м, поэтому им даже можно было не напрягаться его доставать. Они так и заканчивали соревнования с одним. Но в нашей ситуации его ещё можно было спасти. Сначала за ним решили нырять. Но 18 м это слишком глубоко. Потом даже если донырнуть, то как доставать—он же тяжелый. Я так и не поняла кому в голову пришла идея нырнуть с якорем. Но не до самого дна, а лишь бросить его поближе к велосипеду. А потом как в игровом автомате, куда бросаешь денежку, а потом специальными щипцами пытаешься достать игрушку. Только в нашем случае, что был велосипед.

Финиш третьего этапа располагался на причале пятизвёздочного отеля. Правда номера только для журналистов. Участникам выделили небольшой барак, но ТАМ ДАЖЕ БЫЛО ПОСТЕЛЬНОЕ БЕЛЬЁ. Объявление результатов не радовало. По лицам наших журналистов видим, что они расстроены и результатом не довольны.

Мы и сами им не довольны. Оставалось совершить что-нибудь невероятное на последнем этапе. Так мы шутя и говорили журналистам и начальству: «Вы не волнуйтесь, у нас по расписанию «подвиг.»»

До Самоа путь не близкий около 350 морских миль(приблизительно 700 км по океану на 6 м лодке). Во время движения я вводила координаты в GPS, на большой волне меня подбросило и я влетела готовой в стальной поручень. Теперь я знаю, почему в мультфильмах в таких ситуациях рисуют звёздочки и искорки. Местность опять изменилась. Удивительное сочетание солнца, белоснежных пляжей, кристально чистых лагун и вулканических пейзажей . Самоа является уникальным местом для проведения финальной части соревнований. Здесь жил и писал свои книги знаменитый Стивенсон, автор «Острова сокровищ». События, которые описываются в этой книге, проходили на одном из этих островов. Теперь вместо огромного количества островов осталось только два больших и не несколько маленьких вокруг них. Пляжи действительно выглядят, как в рекламе «Баунти».

Точки располагались по всему берегу. Мы потратили немало часов на планирование маршрута. На этом этапе у нас не было права на ошибку. Мы решили «забыть» об одном из островов и сконцентрироваться на главном, тем самым сократив время на переходы. Команда: «Старт!». Куда же направятся лодки? Несколько поворачивают налево, некоторые направо. Но основная масса и, о ужас, лидеры юаровцы следуют по нашему маршруту. За получение очков в «Исследователях океана» придётся биться не на шутку. На крошечный остров с тремя контрольными пунктами несутся четыре команды. Кроме нас там «страшные» юаровцы, вредные бенелюксовцы, шустрые португальцы и только немцы вполне безобидные. С разгона врываемся в маленькую коралловую бухту. Там могут уместиться только несколько лодок. Лодки саппортов предусмотрительно болтаются в море, чтобы не наводить лишней суеты там, где и так всё кипит. Юаровцы причаливают первыми, мы стараюсь не отставать следуем за ними. Анна ждёт меня с маской и ластами на берегу, а я бегу собирать точки на острове. Зевьер из ЮАР бежит на маяк. Вдруг останавливается глядит на компас и удирает в другую сторону. Я не знаю, что за «сбой» произошёл в его голове, но это надо использовать. Я со скоростью горной козы пытаюсь залезть в гору, где расположен маяк. Скакать далеко. Я всё время оглядываюсь назад в ожидании преследователей. Но все пропали. Без проблем я обнаружила пиццу и радостно заткнула первый плаг с надписью Россия. Ещё больше удивляюсь, когда на пути вниз никого не встречаю. Какая-то у них хитрая тактика. Второй пункт взяла без проблем, но четвёртая. Видимо все команды начинали с него. На пункте встречаюсь с немцем, который меня радостно подбадривает. Ему самому двигаться быстро уже лень. Теперь скорее на берег. На последнюю точку в воде надо взять ориентир с берега. Я на бегу снимаю азимут и показываю направление Анне. Через несколько секунд она с Андреем уже в воде и ищет снорклинговую точку. Ещё через пару минут она прыгает в лодку и я быстро выруливаю из бухты. Журналисты «рыдают»от восторга, юаровцы только показались на берегу. Стали закрадываться подозрения, всё ли мы взяли, раз так их опередили. Два первых места и одно четвёртое. Кто на это мог

рассчитывать. Но вся борьба ещё впереди. На маленьком острове расположены две запланированные точки. Но остров со всех сторон окружён коралловыми рифами. Сильный прибой. Анна прыгает в воду я контролирую лодку, чтобы её не вынесло на рифы. Анна долго бежит по маленькому острову, но не может найти пицу. Как мы узнали впоследствии, местные жители оказались сильно не равнодушны к синеньким кружочкам. И с удовольствием утаскивали их в свои закрома. Если ты уверен на 100%, что ты в нужном месте, а пицы нет, то нужно сообщить об этом саппорт-драйверу, записать время прибытия на точку, он подписывает и команде зачисляются очки. Но если другие команды нашли эту пицу, то ты, извиняюсь, в пролёте. К острову стали подбираться другие команды. Анна взяла другую точку и поспешила вернуться на лодку. Нас предупреждали, что система рифов на Самоа отличается от Тонга и хоть кажется проще, из-за этого более опасная. Мы не замедлили в этом убедиться, когда, пытаясь отметить береговую точку попали в отлив. Ощущения такие, как будто океан срочно решил изменить своё месторасположение и потечь в другом направлении. Он превращается в бурную реку, вода стремительно убывает, а мы остаёмся наедине с кораллами, рискуя «отдохнуть» здесь несколько часов в ожидании отлива. Мы решаем отказаться от этой точки, не такая уж она ценная, чтобы терять несколько часов здесь. Быстренько выбираемся из ловушки и присоединяемся к компании всё тех же юаровцев, Бенелюкса и немцев, которые вместе со своими журналистами уже 15 минут плавают с масками в поисках пицы. Мы высадили свой «десант», в течении 3 минут нашли синий диск, первыми засунули плаг и исчезли. Конкуренты начали нервничать. Мы же окончательно воодушевились, день начался не плохо. Следующий пункт не предвещал ничего опасного. Спокойная песочная бухта, отметка где-то на маленьком дереве. Ерунда. Мы приблизились к берегу для высадки, в этот момент неизвестно откуда набежавшая волна в секунду отправила лодку на берег и следующие как будто с удовольствием продолжали начатое. Теперь уже саппорт-лодка находилась в опасности. Надо сказать, что вытолкать лодку с песка (около 1200кг) дело не лёгкое. Стали использовать другую, как буксир, одновременно следя, чтобы и она не оказалась на берегу. Наконец-то справились. Обе лодки благополучно качались на волнах. Тут я увидела, что из этой бухты не далеко стартовать на велосипеде. Только на 2 км больше, чем из рекомендованной позиции до которой ещё доплыть надо и подобраться к берегу, то есть, если кто-нибудь решит её брать, то мы возможно будем иметь преимущество. Я собрала велосипед, взяла GPS и отправилась в путь. На прямую 4,5 км в одну сторону и в гору. Неизвестно сколько получится на самом деле. По пути меня ожидал очередной неприятный, я бы даже сказала, очень неприятный сюрприз. Наш «уважаемый» (так мы называли GPS) отказывался работать из-за влажности (многие команды к концу гонки имели те же проблемы, но организаторы GPS уже не меняли, так как запасы кончились). «На ощупь» я нашла дорогу на которую надо было свернуть. Теперь я должна ползти в гору 3 км и найти в джунглях с неработающим прибором маленький синий диск. Полное безумие. Я спрятала велосипед в траву и побежала наверх. За 500 м до пункта коварный прибор стал показывать строго в сторону. Пришлось венуться немного вниз к единственной развилке. Вроде бы нужное направление. Пробежав 100 м я обнаружила подобие ограды с

воротами. Дальше маленькая тропинка. Но... Через 20 м тропинка пропала и передо мной джунгли.

500 м по джунглям в шортах?! Кажется это черезчур даже для меня. Сразу вспомнила о юаровских ядовитых пауках и змеях. Как-то не радуется. Видимо внизу у самого подножия холма надо было свернуть на другую тропинку. Я уже здесь целый час шляюсь и никаких результатов. Всё же решила возвращаться назад. Но, выбежав обратно на дорогу и продолжая соображать, что же всё-таки делать, я увидела Зевьера из ЮАР. Я была рада его видеть как родного. Выходит я всё же была права насчёт стартовой позиции для байка. Я ему сообщила, что у меня для него плохие новости, что дальше дороги нет. Он после этого подъёма тоже находился в обалдевшем состоянии. Он слез с байка, задумчиво почесал всё, что чесалось и рассудительно выдал: «Я всё же посмотрю». Я сказала: «Нет проблем, пошли смотреть вместе». Оставить его в такой ситуации крайне неразумно. А вдруг он что-нибудь обнаружит. К сожалению ничего нового. Через 20 м его велосипед упёрся в лежащее бревно и стало понятно, что даже он, чемпион ЮАР по маунтин-байку, тут не проедет. Зевьер опять задумчиво почесался и упрямо сказал, что он всё равно полезет. Что же, два балбеса в джунглях, это не один балбес в джунглях. По крайней мере можно друг другу помочь, если что-нибудь случится. С криком: «Банзай!», а также задушив в себе мысли о всех ползающих и летающих тварях я полезла в кусты. У меня было одно неоспоримое преимущество- отсутствие велосипеда. Лезть даже без него было трудно, а с велосипедом вообще не знаю как. Конечно потом он будет иметь неоспоримое преимущество, ведь мне надо лезть обратно, а он поедет напрямик вниз. Но после взятия этой точки, это будет не так важно. Это слишком сложная точка и вероятно никто сюда больше не доберётся, а значит первый будет иметь большое преимущество в очках. Наконец-то я выбралась на дорогу. Зевьера не видно и даже не слышно. Я спешу добраться до пиццы. Мы первые, что не удивительно. Кроме меня и Зевьера сумасшедших нет. Снова помчались вперёд, наступая на пятки мужикам. Взяли несколько довольно простых точек. Следующую точку рекомендовали брать с берега, но тогда до неё надо бы было бежать около 1 км. Решили искать с лодки. Причалить к берегу было невозможно из-за сильных волн, которые разбивались о чёрные скалы. Анна, и для подстраховки Андрей как хороший пловец, приготовились прыгать. Я постоянно находилась у руля, так как в таких условиях нельзя оставлять лодку без управления. Она всё время стояла на малых оборотах, чтобы бороться с волнами. Андрея, как военного ныряльщика, учили сразу отплывать от судна после прыжка, что он и сделал. А Аня немного замешкалась и осталась у работающей лодки. В ту же секунду набежавшая волна (сколько раз нас предупреждали об этих особенностях самоанских волн) толкнула лодку на Анну. Её ударило не просто лодкой, а работающим винтом. Сколько потом об этом случае было рассказано страшных историй журналистами. Перед глазами так и всплывают кровавые картины. На самом деле всё было так и не так. Я уже отмечала, что Аня на редкость везучий человек. И на этот раз ей опять повезло, если так можно сказать в данной ситуации. Мы всё время были одеты в ботинки для дайвинга. В них можно было и бегать и плавать. Так вот эти ботинки и спасли её ступню. Но удар был очень сильный. Нога ужасно болела. Слава богу обошлось порезов, только ушиб. Но ни бегать, ни плавать Аня не могла. Мы пытались оказать первую помощь, но это не достаточно. Было два варианта.

Или ехать на основной корабль за врачом и не соревноваться сегодня больше. Или продолжать ещё 1,5 часа. Это предстояло решать Анне. Она чуть не плача от боли сказала, что мы должны продолжать, что она в силах управлять лодкой, а я буду делать всё остальное. В результате мы взяли ещё 4 точки и лишь потом отправились на финиш, осторожно пробираясь через рифы, стараясь не повредить последний оставшийся винт. Анна отправилась в госпиталь, а мы в лагере остались её ждать и гадать о результатах рентгена. Уже стемнело, я подготовила маршрут на следующий день, занесла необходимые координаты в GPS, а товарища по команде всё не было. Остаётся всего 2 дня. Как говориться: « Нам бы день простоять, да ночь продержаться!» Уже почти все спали, как прибежала девушка, ответственная за порядок на стоянке(у организаторов были и такие должности) и сообщила, что Анна приехала, но находится по другую сторону реки и ей нужна обувь. Мы вместе побежали к реке. Местные реки по сравнению с нашими не широки и не глубоки. Мы потом вместе с Анной смеялись, читая о её героическом переходе через ручей. Было написано примерно так. « Превозмогая боль и отчаянно борясь с течением быстрой реки Анна мужественно пробиралась в лагерь!» Не хочется сильно разочаровывать читателей, говоря о том, что река была по колено и шириной метров 7. Но что было правдой, это то что нога действительно болела, и хотя рентген не показал никаких повреждений, на следующий день Аня могла лишь рулить. Но главное, что команда в полном составе, а я как –нибудь два дня выдержу.

Следующая пища спрятана в пещере, куда надо подныривать под скалами. Нужно найти теперь место куда подныривать, то есть где эта подводная пещера. Вдруг у нужного места я вижу человека, какой то местный мужичок по пояс в воде стоит у самого входа. Вид у него конечно диковатый и глаза красные от солёной воды. Вот здорово, думаю, может он добровольно помогает участникам, так из интереса. Я его спросила: « Здесь пещера?». « Пещера здесь, это моя пещера, ты не можешь туда нырять?» -проорал он. « Плати 2 доллара, тогда пропущу». Я попробовала его уговорить, чтобы он меня туда пропустил, а потом вместе со мной поплыл на лодку за деньгами. В ответ он достал полуметровый нож и стал орать ещё громче, чтобы я убиралась от его пещеры или платила деньги. На предложение взять в подарок кэмэлтрофическую футболку не реагировал. Вид у него был такой безумный при этом, что я подумала, что даже заплатив деньги я не буду чувствовать себя в безопасности. На уровне инстинкта я ответила ему длинной витееватой фразой на истенно русском, много выражающем и не слишком культурном языке. Как ни странно он кажется понял, что я имею ввиду и расвирипел ещё больше и стал орать, что меньше, чем за 50 долларов он теперь никого не пустит. В ответ он был послан на чуждом, но почему то понятном ему языке. Я приплыла обратно на лодку и обратилась к нашему саппорту с требованием защитить нам точку или пойти всем вместе войной на папуаса. Он решил, что безопаснее будет засчитать. К слову сказать, что некоторые команды всё таки ему заплатили(сумма в конце возросла до 150 долларов). За три дня соревнований он наверное собрал свою годовую зарплату.

Теперь мы приближаемся к каким-то угрюмым утёсам , по легенде там пища. Со всех сторон о камни бьются волны. Мы пытаемся понять с какой же стороны наиболее безопасный выход, но это так и не понятно. С левой стороны подобие песчаного пляжа. Только волны там больше, чем где-либо. Анна сказала: «Давай-ка мы тебя на этот пляжик

выкинем». Мне к этому времени было уже всё равно куда «выкидываться» и я согласилось. Только потом, когда волны закрутили меня и стали бросать на спрятанные под водой острые рифы, когда сломалась маска, а я оказалась той самой «картошкой», которую хотят почистить, я поняла, что это было большой ошибкой. Потом я шутила, что Анна высадила меня здесь в отместку за винт. Я лазила по этим утёсам в поисках пиццы. Её на месте явно не было, вероятно унесло в море или открутили местные детишки. Подобраться к этому месту с берега было очень легко. Я осматривала скалы со стороны океана, когда очередная волна смыла меня в океан, а потом бросила обратно на скалы. Я представила себя плоской картинкой из мультика и, окончательно разозлившись, решила, что на сегодня хватит. Всё--на финиш, на финиш, на финиш!!! Осталось полчаса. Почти у самого лагеря был маленький островок. Мы переглянулись и без слов решили, что я должна рискнуть. У меня было только 10 минут. Остров окружали кораллы. Но здесь хоть море было спокойное. Я пробиралась к острову, а хрупкие кораллы ломались у меня под ногами и царапали кожу. Я вскарабкалась на вершину, пиццы опять не было. Опять получим очки только за «островные приключения», но эти проблемы общие для всех, так что мы уже не расстраивались. На финише я прилегла отдохнуть на песке у воды и ...заснула. Меня разбудил Кирилл Кикнадзе для интервью, в фильме у меня даже заспанная физиономия. Усталость наваливалась. Всё тело ныло от царапин, а в солёную воду лучше было не входить. Аня хромала. Просто команда инвалидов какая-то. Хорошо, что осталось только полдня. Вечером устроили общий костёр из кокосов. Все лежали вповалку вокруг не в силах пошевелиться.

Наша задача на последний день казалась предельно простой. Нужно было взять одну дорогую точку, а затем учетверить её на дайвинге. Мы даже оставили две точки, а не одну на случай отсутствия пиццы. Как выяснилось наши опасения не были напрасными. На первом снорклинге пиццу не нашли. Может быть нам её защищают, а может нет, никто не может быть уверен. Спешим ко второй, а там та же история. Только мы проводим поиски в компании юаровцев, вместе со всей толпой журналистов. Она должна быть, но её нет. Опять неясная ситуация. Может быть у нас в активе уже две точки, а может и не одной. Тогда 0 очков. А как известно ноль при умножении на 4 всё равно даёт 0. Спешим на дайвинг, но при этом понимаем, что после дайвинга за час надо обязательно найти пиццу (была у нас на примете точка на маяке). На последнее погружение собираются все команды. Все деляться последними впечатлениями и жалобами на отсутствие пицц. Погружаемся в последней группе. Уже в море понимаю, что что-то не так, как обычно. Последним самоанским сюрпризом оказалась качка на глубине. Удивительно мерзкое ощущение на фоне усталости. Но пиццу нашли, задачу выполнили, теперь поскорей бы всплыть. Мы вылезли на корабль, и тут я замечаю, что Анна куда-то пропала. Но мало ли кто куда пошёл после дайвинга. На корабле места много. Но уже надо отплывать и я начинаю поиски. В проходе я сталкиваюсь с португальцем, который показывает мне каюту, где находится Анна, а заодно рассказывает, что случилось. Анна почувствовала себя плохо после тяжёлого дайвинга и стояла в проходе пытаясь прийти в себя. В это время мимо проходил какой-то «ловкий» журналист со снаряжением и уронил ей стальной баллон на больную ногу. На фоне общего переутомления это послужило последней каплей. Я обнаружила её лежащей под тёплыми одеялами. Рядом стоял доктор

с бульоном, который заявил, что он её никуда не отпустит пока она не придёт в себя окончательно и что финишировать мне придётся в одиночестве. Я привезла Anne сухие вещи с лодки, пожелала ей скорейшего выздоровления, а она мне на прощание сказала: «Ты только эту последнюю точку возьми!». И вот при поддержке наших журналистов спешу на последнее задание. Только добраться до этого острова с маяком очень сложно. На маяк можно подняться только с одной стороны. Но до этого надо проехать по воде глубиной 80 см (в лучшем случае, в худшем, если это коралловая кочка, 5-10 см), как по минному полю, больше километра. Я оставляю лодку на попечение журналистам, а сама бегу, что есть силы наверх к маяку за заветными очками. Найти пицу, к счастью, оказалось не сложно. Гораздо сложнее будет выпутаться из кораллового лабиринта. Все нервничают, я стараюсь сдержать волнение, но мне это не удаётся. Сейчас от меня зависит результат наших 3 х недельных приключений. Продолжаем тащить лодку на себе. Ну вот и всё, лабиринт закончился. Теперь до финиша рукой подать. Всё документы сданы и лодка пришвартована. Конец. При подходе к берегу надо было объезжать рифы и, одновременно я хотела, чтобы наш российский флаг развивался не хуже других. Двух рук не хватало. На помощь пришла Маша Румянцева, которая села за руль, а я забралась на крышу с флагом. Вот она мечта, которая сбывается. Мы с бутылками шампанского и с флагами пробежали финишную черту. Всех окружили журналисты, делая последние снимки. А про меня как-то все дружно забыли. Может я не права и это только так кажется, но я как полкоманды никого из наших не интересовала. Люди из других стран поддерживали меня гораздо больше. Хорошо, что Маша меня поддержала и нашла несколько тёплых слов. Хотелось просто зареветь, как обычной бабе. «Наверное всё-таки нервишки расшатались,»- подумала я. Почему-то хотелось только спать. Стало холодно. Я не могла согреться под четырьмя спальниками. Мне принесли целительный напиток под названием водка и приказали выпить. После чего пыталась заснуть и шмыгая носом думала, где там моя Анька. Ей там на этом корабле тоже одиноко. Она пропустила церемонию, о которой мечтает каждый кэмэлтрофист.

День награждения выдался на редкость дождливым. Никогда ещё не было такой погоды. Довольно тепло, но проливной дождь. Волны тоже были внушающие. Аттракцион напоследок. Нас встречали самоанцы на длинных каное и везли на берег. Я ждала Аню. Её должны были доставить на другой более мощной лодке. Но всех построили на награждение, а её все не было. Церемонию специально задержали на час, а Аню, к всеобщему восторгу, привезли на вертолёте. Сначала представили все команды. Потом все важные персоны сказали свои речи. И только после этого стали объявлять результаты. Юаровцы выиграли «Team spirit» («Командный дух»), «Приключения на островах». Французы – «Исследователей океана». Мы удержали третье место в «Приключениях на островах», а в общем зачёте поднялись на четыре места. В итоге мы седьмые

А небо словно продолжало плакать, провожая последний в истории, двадцатый «Camel Trophy».